

Наказание
или искупление?

СТЕКЛЯННАЯ КФЕНОСЬ

Криста Разэль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Криста Раэль

Стеклянная крепость

<https://litres.ru/74404162>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда жизнь Абриль наконец вошла в ритм — учеба, работа, друзья и спокойствие, — брат решил, что знает лучше. После череды больниц он устанавливает над сестрой надзор в виде мрачного и загадочного Сантьяго.

Он должен следить за ней — но кажется, что сам нуждается в инструкции по нормальному поведению.

Сантьяго же уверен: это худшая просьба в его жизни. Абриль — ходячее воплощение неприятностей, магнит для опасностей, и почему именно он должен вытаскивать её из каждой беды — загадка даже для него.

Только вот чем дольше они живут под одной крышей, тем опаснее становятся не внешние проблемы а чувства, от которых оба зареклись.

Содержание

Предисловие	4
Посвящается	6
Пролог	7
Глава 1. Со мной будет жить какой-то маньяк...	11
Глава 2. Хорошие парни	22
Глава 3. Почему ты преследуешь меня?	33
Глава 4. Невидимые веревки	44
Глава 5. Рамиро?	56
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Стеклянная крепость

Предисловие

Данная книга является темным романом, поэтому прежде чем начать читать, ознакомьтесь с триггерами:

1) *Сцены насилия, как физического, так и психологического.*

2) *Сцены пыток (включая розги, кнут, привязывание).*

3) *Подробные описания последствий сексуального насилия (воспоминания, триггеры, панические атаки).*

4) *Сцены похищения и содержания в неволе*

5) *Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), тревожность.*

6) *Воспоминания о жестоком обращении (физическом и эмоциональном) и травмирующих событиях.*

7) *Тема смерти близкого человека.*

8) *Затронуты темы сексуального и физического насилия над детьми.*

9) *Преследование.*

10) *Игра с психикой.*

Включает: газлайтинг, отрицание реальности жертвы, перекалывание вины, нормализацию насилия, использование травмы как оружия, психологические пытки через наблюдение, одержимость и кон-

троль

11) Откровенные сексуальные сцены.

12) Нецензурная лексика.

13) Упоминание наркотиков.

14) Упоминание попыток самоубийства (в прошлом).

15) Подробные сцены убийств (в том числе жестоких).

*16) Упоминание жестокого обращения с животными
(мёртвая птица)*

17) Отношения, которые могут быть ошибочно истолкованы как стокгольмский синдром (но это не так)

КНИГА СТРОГО 18+

Хочу также предупредить, что в данной книги не будет много сцен секса. Если вы ждали именно этого, то эта книга не для вас.

Если вы ознакомились и готовы погрузиться в данную историю, то... Приятного прочтения!

Посвящается

Всем, кто знает, что правильное решение — не всегда приносит счастье. А неправильное становится единственно возможным и желанным.

Пролог

Абриль Эррера

Испания. Марбелья. Начало сентября, 2025 год. 12:40

— Не так быстро, умник, — сквозь сон слышу приглушенные голоса. — Брось пушку.

Сознание возвращается постепенно, обрывками. Голова ужасно гудит от непонятного препарата. Язык прилипает к небу. Хочу пить.

С трудом открываю глаза — все плывет... Откуда-то сверху доносятся приглушенные голоса. Что там творится?

Тело ноет, но непонятно откуда взявшийся адреналин бьет в жилы. Инстинктивно ползу вперед, на звук, упираясь во что-то. Лестница.

— Где она?! — кричит до боли знакомый и родной голос.

Раздается глухой, мясистый удар — кулаком в живот? По легким? Следом — сдавленный стон. *Его стон.*

— Приведи ее, — спокойно приказывает мужчина.

Чьи-то шаги направляются в мою сторону, и, когда я начинаю подниматься по ступенькам, двери распахиваются. Меня грубо берут под локоть и чуть ли не тащат за собой. То и дело только успеваю перебирать ноги и спотыкаться. Меня пихают, подталкивают стволом пистолета, и это отзывается унижением. Дрожь в коленях доказывает мою беспомощность.

Слабая.

Яркий свет резко и неприятно ударяет по глазам, заставляя зажмуриться. Поворачиваю головой в сторону, но хватка не ослабевает. Прохладный ветер и неожиданный шум волн вызывают на теле мурашки.

Меня толкают и ставят на колени. Бетон неприятно холодит и впивается в кожу. И только потом замечаю его. *Сантьяго*. Начинаю дрожать, а лицо, по ощущениям, бледнеет.

Весь в крови. И так же стоит на коленях. Его глаза находят мои, и на несколько секунд весь мир теряет смысл. Но возвращает в него смех того ублюдка и медленные, натянутые аплодисменты.

— Ну что же... — начинает медленно и мелодично говорить придурок. — Я хочу, чтобы ты мучился.

Он делает жест, и Сантьяго хватают двое амбалов, не давая шевелиться. Я пытаюсь встать, но меня грубо возвращают на место. Дыхание учащается, а стук сердца раздается в ушах. Не знаю, чего ожидать в следующую секунду.

Ко мне подходит третий амбал с каким-то печальным взглядом. Но почти сразу я осознаю весь ужас происходящего.

Меня хватают и начинают обматывать веревкой под грудью, притягивая к ржавой трубе. Пытаюсь дергаться и сопротивляться, но он в разы сильнее меня. Из меня вырывается крик, хриплый, больше похожий на вой загнанного зве-

ря. Легкие горят, в горле стоит ком.

— *Не трогай! Отпусти!* — пытаюсь вырваться, но не выходит. — *Не трогай!*

На глазах стоят слезы. В голове всплывают самые ужасные картинки. Лицо бабушки, которое я запомнила на всю жизнь. Ее взгляд, полный отвращения. Сердце сжимается и замирает.

— Ты отнял у меня самое дорогое... — голос ублюдка спокоен и тягуч, как мед. — Теперь же я отниму у тебя *то, что любишь ты. По крупицам.* И, пожалуй, начнем с ее невинности... Точнее того, что от нее осталось.

Меня привязывают, как псину, к этой трубе. Дергаюсь, но делаю хуже только себе. Больно. Петли туго стягивают ребра, делая с каждым движением вдох все короче. От этого кашляю.

— Не смей... — голос Сантьяго хриплый от ярости, больше похож на рык зверя.

Но мужчине плевать. Он достает нож. Лезвие блестит на солнце, когда его начинают крутить в руке. А следом незнакомец направляется ко мне.

Я прижимаюсь к трубе, отступаю назад, уходя чуть в бок, но он лишь хватает за веревку, притягивая к себе.

Пытаюсь идти назад, что доставляет невообразимую боль, но безрезультатно.

Мужчина проводит ножом по моему животу. Неглубоко, но достаточно, чтобы я прочувствовала все. Сначала — чуть

давящий холодок лезвия на коже. Позже — резкая, очень жгучая полоса боли. Не проникающая. Рассекающая. Как удар раскаленной проволокой — уж я-то знаю это ощущение. Тепло крови, тут же выступившей тонкой нитью. И дикий, какой-то животный страх — не от самой раны, а от ее расположения. От того, что он может сделать дальше.

Крик Сантьяго, свой собственный визг или вопль, хриплое бормотание незнакомца — все сплетается в оглушительный и бессмысленный гул. В глазах темнеет, в ушах звенит. Я перестаю понимать, где боль от веревки, пореза, а где от стыда или унижения.

Все смешивается в голове в тот момент, когда пальцы впи-
ваются в ткань моего платья. Резкий рывок — треск расхо-
дящихся швов заглушает на секунду все звуки. Золотые цепи
отлетают, как и украшения. Прохладный ветер с моря обжи-
гает обнаженную кожу. Интуитивно пытаюсь прикрыться, но
руки скованы веревкой, мешая этому. Меня грубо развора-
чивают лицом к Сантьяго, подставив его взгляду мою наготу.

*Это не просто акт насилия. Это извращенный ритуал
уничтожения, где я всего лишь пешка.*

Незнакомец хватает меня за шею и наклоняется к уху,
шепча:

— *Самое интересное только начинается...*

Глава 1. Со мной будет жить какой-то маньяк...

Абриль Эррера

Италия. Марбелья. Июнь, 2025.

«— Абриль, иди-ка сюда, — слышится строгий голос бабушки.

Понимаю, что выбора нет. Прятаться бесполезно. Она все равно найдет. От этого мысли в голове замирают, а в животе как-то холодеет. Встаю с кровати... Ступаю тихо, медленно, а в коленках уже дрожь. Мне страшно.

— Бабуль, что такое? — тихо и очень аккуратно интересуюсь я.

Но... Злой взгляд и тяжелое дыхание не обещают ничего хорошего. Глубокий вдох. Выдох. Меня трясет, а на глазах уже наворачиваются слезы.

— Это что? — она указывает на, вроде чистую, кухню. Так и знала, что нужно что-то перепроверить после уборки.

— Чистая кухня... — протягиваю я.

И тут бабушка взрывается. Она резко поднимается из-за стола и направляется ко мне. Однажды усвоила урок: не пытаться сбежать и прятаться. Будет в разы больнее.

Я выставляю руки вперед, не понимая, какую часть тела

защищать. Сначала вижу лишь мелькнувшую в воздухе руку. Следом — яркую вспышку где-то сбоку, и только через долю секунды мозг осознает это как боль. Резкую. Жгучую. Голова сама собой дергается в сторону. Секундный звон в ушах и белая пелена перед глазами. Рука интуитивно тянется к щеке, к месту, которое начинает гореть. Чувствую, как скатывается слеза, неприятно обжигая. Противный металлический привкус во рту. Понимаю, что это кровь.

— Где еда? Почему тарелки не на своих местах?! Забыла, что входит в твои обязанности?! — тараторит бабушка. — Я напомню! Пошли к камину.

Я рефлексивно отступаю, но женищина хватается за меня за руку и начинает тянуть за собой.

— Не надо, пожалуйста! — кричу я. — Я все сделаю, извини, пожалуйста...

Непроизвольно начинаю плакать, что окончательно выводит бабушку из себя. Она сильно толкает меня в грудь. Теряю равновесие, громко шлепаясь на пол. На колени. Всхлипывания переходят в захлебывания.

Я инстинктивно рвусь прочь, но не вставая, а ползком. Спотыкаясь и цепляясь за ковер. Но женищина одним шагом настигает меня. В ее руках появляется тонкая плеть...»

Последнее, что я чувствую перед тем, как вырваться из сна — свист той плети в воздухе. И тут же — звук, наложившийся на него. Грохот? Открывание ящиков? Глаза распахиваются. Слезы, будто от того самого удара, который так и

не случился, стекают по щекам. Вытираю их тыльной стороной ладони.

Боже... Как я ненавижу спать. Теперь могу уснуть только под тонной снотворного или вина. И даже это не помогает почувствовать спокойствие. Сердце колотится, выбивая ритм паники.

Решаю прислушаться. Этот грохот реален? По-моему, звук идет откуда-то... с кухни.

Странно. Мигель? Нет, не может быть... Он бы, возможно, предупредил. Значит, кто-то другой. Как тогда, в детстве. Когда в дом мог вломиться кто угодно, а бабушке было плевать. Холодный пот проступает на спине. Дыхание сводит в горле.

Ко мне кто-то вломился?

Аккуратно встаю с постели и беру первое, что попадаетеся в руки — ночник. Как глупо. Пластмассовый зайчик против взрослого человека. Ощущение дежавю.

Тихо пробираюсь к двери и медленно открываю ее, проskalзывая в коридор. Черт... Если это Мигель — я его при-
бью. Можно же позвонить и предупредить. Нет, мы же так не делаем, нам подавай сюрпризы. Иногда мне кажется, что старший из нас точно не он.

Захожу на кухню и...

— Твою мать, ты кто?! — визжу я, угрожая незнакомцу ночником.

От неожиданности мужчина роняет пачку яиц на пол и

оборачивается. Светлые пряди падают ему на лоб, а выразительные голубые глаза смотрят прямо в мои.

— *Сантьяго*, — представляется он.

— И что ты делаешь у меня дома, Сантьяго? — медленно спрашиваю я, едва заметно направляясь к нему со стороны.

Мало ли что у него на уме. Так хоть смогу нанести удар.

— Ну... Если до тебя так долго доходит... — начинает он, вырывая из меня смешок. — ...теперь я тут живу.

Что-что? Мне послышалось?

— Извини?... — недоуменно протягиваю я. — Ты... что?...

Из его губ слышится надменный смех.

— Ты еще и глухая? — он возвращается к своему занятию и поднимает пачку разбившихся яиц. — Говорю, жить тут буду.

— Не будешь, — перебиваю я и выхватываю из его рук этот несчастный лоток.

Смелости что ли набралась?

— Это моя квартира, — продолжаю я.

Мой взгляд цепляется за спортивную сумку у двери. Он не шутит что ли?

— Теоретически — это квартира принадлежит Мигелю, — говорит он.

— Я вызываю копов, — выдыхаю и разворачиваюсь.

Хочу уже убежать в комнату, но мужчина хватает меня за талию одним быстрым движением и прижимает к себе.

Совсем что ли?

Замахиваюсь ногой и ударяю ею по колену. Сантьяго шипит. В его глазах мелькает что-то — удивление? Злость? Кажется, он не ожидал того, что я ударю. Хватка ослабевает, но он все равно не отпускает.

— Сучка! — шепчет мужчина, — Успокойся!

— Отпусти меня!

Я так и умру? В руках какого-то извращенца или маньяка?

— Чтобы ты вызвала копов?

— Ты ворвался в мой дом, упоминаешь моего брата и думаешь, что я не вызову их?! — взрываюсь я.

Снова бью его, но в этот раз по ступне и, вырываюсь, убегаю в свою комнату. Боже, боже, боже! Где мой телефон? Куда я его кинула вчера? Адреналин бьет в виски сладковатой горечью, а страх сковывает мышцы стальными обручами.

Глаза метаются в поисках телефона. Быстро перемещаюсь и пытаюсь сдвинуть шкаф, чтобы загородить дверь. Но не успеваю, и мужчина настигает меня.

Сердце бешено колотится где-то в животе, язык прилипает к небу от того, что часто дышу. Ноги становятся ватными и тяжелыми, будто врастают в пол.

— Истеричка! — говорит мужчина. — Слушай... Слушай сюда! — шипит он, хватая меня за руки.

— Сантьяго, ну что случилось? Я занят, черт бы тебя побрал, — слышится из телефона знакомый голос брата, от которого я немного успокаиваюсь.

— Мигель? — неуверенно уточняю я.

— Ой, Абри, привет, — слышу, как брат буквально начинает улыбаться.

И что-то в моей голове щелкает. *Мигель знает этого тиша.* Значит, не маньяк. А значит, брат *сам впустил его сюда.* От этой мысли ярость становится только сильнее. Выхватываю телефон у мужчины и начинаю гневно говорить:

— Какого дьявола, Мигель?! Кто это?!

— Уф-ф, тише-тише... — пытается перебить меня брат.

— Какого хрена он делает у меня дома?! Ты совсем страх потерял?! — не слушаю его, продолжая кричать.

— Ну, Абриль... Тише, успокойся, — настаивает он.

Хочу врезать и ему, и этому Сантьяго прямо по их смазливym лицам.

— Успокоиться?! Ты говоришь мне успокоиться?!

Ноги сами начинают носить меня кругами по комнате. Зло размахиваю кулаками, будто бью невидимого противника.

— Ты мог сказать мне о том, что какой-то придурок придет? Мог. И мало того, что ты не сделал этого... — медленно выдыхаю, пытаюсь успокоиться. — Ты еще не сказал, что он тут жить будет!

Пиная какую-то коробочку, из которой вылетают украшения. Зачем храню? Не знаю. Надо будет продать.

— Чтобы к вечеру его тут не было, — говорю и отключаюсь.

Тяжело дыша, махаю руками, чтобы остудить пыл. Но не

особо помогает. Спиной ощущаю пристальный взгляд этого уроды — тяжелый, какой-то непроницаемый, словно он не просто смотрит. Сканирует. От мурашек по спине вздрагиваю и оборачиваюсь. Его губы едва заметно кривятся. Усмехается?

Мой взгляд непроизвольно опускается на его шею, а следом и на ключицы. Тут же отвожу взгляд. Не хватало еще, чтобы он заметил. Верхние пуговицы его черной, как уголь, рубашки расстегнуты. Я лишь закатываю глаза.

— Ты все слышал, — напоминаю я. — Можешь проваливать.

Слышу знакомый рингтон. «*The Scorpions – No One Like You*». Мой. Откуда-то из-под кровати. И как он там оказался? Подхожу ближе и пытаюсь на ощупь найти его. Через несколько секунд мне это удастся.

«(He) старший брат.»

Ладно, даю ему последний шанс. Отвечаю на звонок.

— Абри, ну послушай... — начинает сразу говорить мужчина на том конце.

Я лишь молчу, и брат принимает это за согласие.

— Я переживаю за тебя, — искренне произносит Мигель. — И за последние полгода ты была в больнице больше раз, чем я за всю свою жизнь.

— И что? — не выдерживаю.

— Абри, выслушай меня. Твои «приключения» давно перестали быть детскими шалостями. В прошлый раз тебя на-

шли в переулке с переломом ребра, — помню.

Нарвалась тогда на пьяную компанию. Их оказалось больше, а я не умею держать язык за зубами — что тут сделаешь?

— Я попросил Сантьяго быть твоим... телохранителем, если тебе так больше нравится, — говорит Мигель. — Потому что он единственный, кто держит слово. Единственный, кого будут бояться из-за одного его внешнего вида. Он защитит. Ценой чего угодно.

Вроде должна злиться на него. И где-то в глубине так и есть. Но его забота вызывает на моем лице улыбку. Стараюсь держаться.

— И именно поэтому ты решил мне ничего не говорить и просто подселить какого-то маньяка ко мне? — интересуюсь у него.

Оборачиваюсь в сторону двери. Сантьяго уже нет в комнате — он исчез без звука, как тень. Слышу лишь легкий шум с кухни — холодильник? Чайник? В трубке повисает тишина. И именно в этой тишине я слышу его неподдельное беспокойство. Не контроль, нет. Страх за меня.

— Ну прости меня, — протягивает Мигель. — Я правда желаю тебе только лучшего и не знаю никого более ответственного, чем Сантьяго.

Вдох. Выдох.

— Он будет вместо меня, — начинает умолять брат.

И я сдаюсь. Ведь, если подумать, то... Он прав. Из-за своей работы, если ее можно так назвать, частенько раню себя

или что-то ломаю. Хотя мне и не привыкать, но Мигель действительно хочет помочь.

— Хорошо, только ради тебя соглашаюсь... — секундная пауза и тут же добавляю. — Но если он хоть что-то сотворит, что меня не устроит — я его выгоню.

— Будет моими глазами и ушами, — уже серьезно добавляет мужчина.

Я цокаю.

— И тут даже не рассматривается вариант с твоими капризами, — он переходит в режим строгого брата. — Узнаю, что ты с кем-то шатаешься... — имеет в виду парней. — Не появляешься дома... — начинаю прикусывать внутреннюю сторону щеки. — ...то потом можешь забыть о том, чтобы там оставаться одной. Я заберу тебя к себе в Лондон и глаз уж точно не спущу.

Снова закрываю глаза. Будь он рядом в этот момент и увидь мою реакцию — мне бы точно прилетел подзатыльник или речь растянулась бы на часа три.

— То есть, если он начнет меня раздражать — я не смогу его выгнать? — пытаюсь ласково говорить, чтобы задобрить Мигеля.

— Именно, — соглашается он. — Все, Абри, я дальше работать. Люблю.

— Угу... И я тебя, — отключаюсь и медленно опускаю телефон.

Грусть смешивается с горечью. Я только что официально

передаю свою свободу в руки молчаливого незнакомца с пу-
гающе пронзительными глазами.

И ведь надо было согласиться.

Не задумываясь, открываю чат с подругой.

Я: «Мар-мар, у меня такой пиздец произошел.»

Я: «Ты просто не поверишь...»

Знаю, что сейчас она на тренировке. Поэтому не ожидаю
ответа сразу и выключаю телефон.

Ладно. Может, не все так плохо?

Хотя, кого я обманываю?

Встаю с кровати и направляюсь на кухню. Из нее уже до-
носится приятный аромат кофе и бекона. Живот от запаха
начинает урчать. Я ведь со вчерашнего дня ничего не ела.

Пытаюсь игнорировать факт соседства и беру свою чашку
с тупым единорогом. И почему я до сих пор не сменила ее?
Насыпаю кофе и добавляю пять ложек сахара. Нет, вовсе не
много. Заливаю водой из чайника и перемешиваю, дополняя
это все небольшой порцией молока.

— Омлет с беконом я сделал на двоих, — слышу за спи-
ной. — Поешь.

«Омлет с беконом я сдевав на двоих. Поешь» — мысленно
передразниваю его я. Может, и глупо, но все же.

Поднимаю крышку и перекладываю часть себе на тарелку.
Сантьяго стоит у окна, спиной ко мне. Не пялится. Не давит.

Пахнет чертовски вкусно. От этого досадно. Хочется вы-
кинуть этот омлет. Из принципа. Но живот урчит громче,

чем голос гордости в голове. Не будь здесь Сантьяго — так бы и облизалась.

Закончив с приготовлением завтрака, разворачиваюсь и иду обратно в свою комнату. Хлопаю дверью и на секунду замираю, прислушиваясь к тишине за ней. Ни звука. Это почему-то злит еще больше. Ставлю тарелку с чашкой на стол, а следом с облегчением заваливаюсь на игровое кресло. Включаю компьютер и нахожу какое-то видео.

Глоток сладкого, чуть ли не приторного кофе обжигает язык, но тут же разливается теплом по телу. Хорошо... Все противные мысли покидают мою голову, пусть и ненадолго. Улыбаюсь и захожу в чат с подружкой, которая на удивление уже успела ответить.

Мар-мар: *«Я уже боюсь спрашивать.»*

Мар-мар: *«Ладно, давай.»*

Мар-мар: *«Я готова.»*

Усмехаюсь и подношу к себе клавиатуру, быстро печатая ответ. Перечитываю его еще раз и отправляю.

Я: *«Со мной будет жить какой-то маньяк...»*

Глава 2. Хорошие парни

Абриль Эррера

Глаза слипаются от монотонной речи. Все из-за этого при-
дурка. Просидела полночи, прислушиваясь, ушел ли Сантья-
го или остался дома. Не пытается ли зайти ко мне. Пытаюсь
слушать профессора, но цифры на доске плывут. Голос зву-
чит фоном.

— Вы запомнили? — говорит мистер Рубио.

Все кивают. Кто-то даже выкрикнул «Да», и он садится за
стол.

— Я понимаю, что хочется спать... — меняет тему про-
фессора. — Но будь добра, Абриль, сядь, — вздрагиваю от
внезапного обращения.

Голос... Не ее. Успокойся, Абриль. Все хорошо.

Кто-то из группы хихикает. Я лишь вздыхаю и поднима-
юсь со стола, на котором так удобно лежала.

— Извините, мистер Рубио, — выдавливаю я, прикусывая
губу, чтобы подавить зевок.

В этот миг мы слышим звонок. Я чуть ли не подпрыгиваю
с места от того, что это последняя лекция. Неужели... Домой
и поспать.

— Напоминаю, что на следующей неделе экзамен, —
громко говорит мужчина, пытаясь перекричать толпу. —
Прошу подготовиться к нему!

Мы с Марией поднимаемся и выскакиваем из аудитории. Пусть у нас в университетском центре и небольшие группы — всего по несколько человек — но это не отменяет того факта, что учиться надо в два раза больше. Ненавижу эту систему. Из-за нее профессора уделяют каждому студенту больше внимания. Но иногда позволяет не думать о другом.

— Ты так и не рассказала мне ничего! — обиженно заявляет она, толкая меня бедром.

Вот и приплыли. Подруга виснет на моем плече, чтобы остановить.

— Что за маньяк? Почему ты избегаешь этой темы весь день? — продолжает подруга.

— Ну, знаешь... Просто было как-то не до этого...?

Мы спускаемся на первый этаж. Из столовой доносится приятный аромат чего-то вкусного. На языке ощущаю вкус выпечки, которую когда-то готовила бабушка. По спине пробегают холод. Моргаю несколько раз и вновь возвращаюсь к реальному запаху.

Выйдя на улицу, мы садимся на ближайшую лавочку. Мария кидает сумку сбоку и откидывается на спинку, щурясь от солнца. Веснушки на ее лице становятся заметнее, а светлые волосы, можно сказать, светятся, когда на них попадают лучи.

Мария — красивая девушка. С этим не поспоришь.

— Помнишь... Мигеля? — отдаленно начинаю я.

Подруга кивает и ухмыляется.

— Твой брат, который уж слишком горяч? — я закатываю глаза. — Помню, конечно. Так бы его и тр...

— Мария! — восклицаю я и она смеется. — В общем... Он решил, что мне нужна нянька и поселил со мной своего друга... — делаю паузу. — Я этого не знала. Проснулась от грохота на кухне. Сердце чуть не остановилось, думала... Вломился кто-то.

Подруга фыркает. Но в глазах что-то похожее на страх и беспокойство. Смотрит со всей своей серьезностью, ждет продолжения.

— Ну короче, он даже не сказал нормально, кто он... Что делает у меня дома, — заканчиваю я. — Поэтому и назвала маньяком.

Неосознанно потираю запястье, где когда-то находились синяки от веревок. Мария неожиданно обнимает меня, а я только сейчас осознаю, что по щеке от чего-то скатилась слеза. М-да...

— Ну этот маньяк хоть красивый?

— Мария!

Она смеется и отстраняется. Достает из сумочки телефон.

— Вот придунок!

Недоуменно смотрю на нее.

— Кто? — интересуюсь я. — Винсенте или Луис?

— Да оба! — возмущается она. — Специально наряжалась,ставляла истории, а они даже не посмотрели! Ничего не написали! — замолкает. — Да и... Пошли они в задницу

тогда.

Убирает обратно телефон и достает из сумочки пудру. Мой взгляд неожиданно цепляется за мужчину, который выходит из припаркованного автомобиля.

Мышцы спины сковывает каким-то страхом. Нежданный гость. Старый, уже знакомый адреналин ударяет в виски.

— Ну пиздец... — слетает с моего языка.

Мария смотрит сначала на меня, а следом в ту сторону, куда и я.

— Этот тот самый маньяк? — спрашивает она, на что я киваю. — А он горяч...

— Трахни кого-нибудь уже, а то ты каждого хочешь, — усмехаюсь я.

А сама чувствую, как сердце колотится где-то в горле. Вижу, что Сантьяго направляется в нашу сторону. Солнце сверкает на лобовом стекле его авто. Он щурится, но не замедляет шаг.

— Они не то... Они у нас все выглядят, как девственники, — вздыхает Мария.

Она откладывает зеркальце с пудрой и поправляет волосы.

— Ладно, не об этом. Ты придешь на вечеринку сегодня? Пожимаю плечами и встаю с лавочки.

— Не знаю еще, у меня гонки сегодня, — говорю и обнимаю подругу на прощание.

— Я тебе много раз говорила, что мне это твое занятие

не нравится...

Ветер доносит запах моря и жареного миндаля из небольшого магазинчика недалеко. Натягиваю улыбку. Ту, что всегда выручает. И делаю первый шаг в сторону мужчины. Ноги ватные, но заставляю себя двигаться.

Идти к нему. Всегда идти навстречу силе. Старый и очень глупый рефлекс, видимо.

Но я даже не удивлена, что он знает место учебы. Мигель сто процентов дал ему все адреса и контакты моих друзей. То, что Сантьяго снова, ничего не говоря, заявляется... Раздражает. Как и все, что напоминает хоть отдаленно бабушкины правила. И где-то глубоко шевелится что-то еще. Противоположное раздражению. Противный интерес.

Подхожу к нему и мужчина хватает меня за локоть. Пальцы смыкаются железным обручем на коже. Старая и знакомая волна тошноты подкатывает к горлу. Хватка. Он ведет меня к машине.

— Больно! Отпусти! — голос звучит выше, чем мне хочется.

И тогда я впиваюсь каблуками в асфальт, резко останавливаясь. Нет. Не тащить. Больше не позволю никому. Сантьяго зло смотрит на меня и тяжело вздыхает.

— У меня работа, пошли, — устало протягивает он.

— Извинишься за хватку — и пойдем, — заявляю ему. — Иначе закричу на весь кампус, что меня похищают. Уверена, хоть кто-то, да вызовет полицию.

— Честно говоря, моя дорогая, мне плевать.

С этими словами Сантьяго поднимает меня с такой легкостью, словно ничего не вешу. Если бы захотел — мог бы сломать пополам. Мир переворачивается, кровь ударяет в голову, и я оказываюсь вниз головой. Животом на его твердом плече.

— Идиот! На мне гребаная юбка! — выдыхаю, пытаюсь отдышаться.

Очередной вздох и мужчина тянет мою юбку вниз, придерживая ее. Хотя бы не полный придурок. Из перевернутого мира замечаю, как Мария снимает нас. Вот же сучка! Показываю ей средний палец и вижу, как она хихикает.

«Polígono Industrial La Campana, в 12»

Читаю сообщение и тут же вскакиваю с дивана. Отлично. Гонка. Но снова эта промзона... Скучно, но что поделать.

Натягиваю на себя черный комбинезон. Ткань обволакивает тело, как вторая кожа, подчеркивая фигуру и напоминая, что сейчас я принадлежу только себе.

Следом накидываю короткую кофту в тон, перчатки, носки и кроссовки. Хватаю шлем. Проверяю сумку — пачка наличных для ставок, сигареты и сменная SIM-карта. Ну так. На всякий случай.

Тихо выбираюсь из комнаты. Не знаю, вернулся ли Сантьяго. Но если он увидит, что я ухожу — сообщит бра-

ту и пойдет за мной. Мигель не знает о моих увлечениях. Хотя... Если так подумать... Пусть сообщает. Уже надоело быть под колпаком.

В квартире темно. На улице уже светит ярко полная луна. От этого атмосфера довольно ужасающая.

Не люблю темноту. В ней слишком много места для воспоминаний.

Хватаю ключ с тумбы и аккуратно выхожу из квартиры. Закрываю. Медленно спускаюсь на улицу.

Свежий ветер приятно остужает кожу. Подхожу к своему мотоциклу и сажусь на него, надевая шлем. Черный зверь — Suzuki Hayabusa с турбонаддувом. Моя мечта и самая большая любовь.

Поворачиваю рычаг карбюратора — не ездила на нем около недели. Прodelываю все нужное и нажимаю кнопку стартера. Рев мотора заглушает на секунду все голоса в голове. Супер. Идеальная тишина.

Фары освещают улицу, и какой-то бездомный кот убегает подальше от света.

Хочу животное себе. Но не могу завести из-за аллергии... Жаль.

Выворачиваю мотоцикл и выезжаю со двора. Какой приятный звук. Адреналин ударяет и в кровь, и в голову, из-за чего разгоняюсь. Здесь нет места прошлому или будущему. *Только сейчас. Только я и скорость.*

Ветер врзается в кожу. Он смывает с меня ощущение

чужих прикосновений, оставляя только чистый и холодный восторг. Самые лучшие ощущения. Потому что тут я контролирую абсолютно все. Скорость, риски, падения. Все в моих собственных руках. Только в моих. На губах появляется улыбка.

«— Как в школе дела? — интересуется у меня женщина. Я замираю. Ложка так и не дошла до рта. Начинаю дрожать. Бабушка спокойно продолжает есть, наблюдая за мной. Вдыхаю.

— Получила «7» из десяти... — тихо, очень-очень тихо, говорю.

— Еще раз, как дела в школе? — начинает повышать голос женщина.

Ложка выпадает из рук. Резко подсакиваю с места.

— Получила «7», — чуть громче повторяю.

В глазах бабушки что-то щелкает — холодное. Жестокое. Все. Я снова облажалась.

И... женщина поднимается из-за стола, громко хлопая по нему. Звук такой... Будто лопается шарик. Отлетаю к стене и впечатываюсь в нее. Бокал уже летит в меня. Разбивается о стену.»

Моргаю. Один раз. Второй. Редкие желтые фонари, отбрасывающие тени, сигнализируют о том, что уже подъезжаю к месту. Через пару метров замечаю граффити на стенах и битые стекла. Замедляюсь. Всматриваюсь в тени у складов. Пусто. Хорошо. Лай пса где-то издалека и рев мотора, гулом

отражающийся от стен складов.

Минута. На губах появляется слабая ухмылка.

Заезжаю за поворот и... Свет бьет по глазам. Прищуриваюсь и автоматически ищу в слепящем пятне силуэты своих. Я останавливаюсь в месте «парковки» и спрыгиваю с байка.

— О-о-о, малышка Рерре, — восклицает Диего, подходя ко мне.

Не успеваю снять шлем, как парень стискивает меня в объятиях, приподнимая. Мышцы напрягаются на долю секунды. Рефлекс. Снова. Но это Диего. *Свой*. Выдыхаю и хлопываю друга по спине.

— И я рада тебя видеть, — говорю ему.

— Ты как зритель или участник? — интересуется он.

Я фыркаю.

— Обижаешь, парень.

Он приподнимает руки в знак поражения и продолжает улыбаться.

— Пиво будешь? — он протягивает мне свою бутылку, от которой отказываюсь.

— Когда выиграю, — уверенно заявляю я.

Диего ухмыляется.

— Такой настрой мне по душе! — парень облокачивается на мое плечо, и мы проходим вперед. — Парни, малышка Рерре приехала! — кричит он.

Девушки каких-то гонщиков начинают осматривать меня, оценивая. Обращаю внимание на незнакомца в дорогой ко-

же, который стоит в дальнем углу, где-то в тени. Инвестор? Бандит? Диего шепчет, чтобы я к нему не лезла. Направляюсь вперед, к толпе, и тут же слышу:

— Ты здесь, как луч света.

Смеюсь, понимая, что это чей-то парень. Его девушка — какая-то брюнетка, теперь смотрит на меня взглядом, полным ненависти. Среди наших снова обращаю внимание на новеньких. Гонщики из соседнего района.

— Когда мы уже пойдем на свидание? — шепчет мне Диего.

Хлопаю его по плечу.

— В следующей жизни.

Честно? Все эти парни — никогда не навредят мне. Мы с ними уже год знакомы, и они ни разу не давали меня в обиду. И даже в обычной жизни некоторые из них мне помогали в чем-либо. Тот же Диего — помогал мне с презентацией, вообще не разбираясь в моей специальности. Этот, с виду накачанный и суровый шатен, внутри тот еще добряк. Знаю, что нравлюсь ему, но... С ним сердце не екает.

Или вон тот красавец на капоте, который кивает мне — Игнасио. Начал свое дело какое-то. Именно он в прошлом месяце выбил для меня нужную деталь, при этом не взяв ни цента. Так еще и сам заменил мне ее.

А тот, который стоит чуть поодаль у стола со ставками? Ловит мой взгляд и подмигивает. Камило. Высокий. Стильный. Он помогал мне найти парня, что, по секрету, не уда-

лось. Но было весело. И он пошел со мной на выпускной вместо того самого парня.

Чувствую вибрацию телефона. Достаяю.

Неизвестный: «Ты, мать твою, где?!»

Тошнотворно знакомый привкус контроля. *Сантьяго*. Отвяжись. Ставлю мобильный на беззвучный и глубоко засовываю телефон в карман.

Глава 3. Почему ты преследуешь меня?

Абриль Эррера

До двенадцати ночи мы просто общаемся с ребятами и ждем остальных. С моря дует холодный ветер, разнося его шум по окрестностям. Свежий, соленый воздух только добавляет азарта. А аромат хвои расстилается по округе. Обожаю наш город. Прямо на побережье моря. Но признаюсь, ожидание в данной ситуации — страшно. А вдруг поймают? Для ребят — штраф. Как минимум. Для меня же... *Крах*. Мигель узнает, отчислят из универа... Конец свободе в любом случае.

— Так, думаю, пора начинать, — кричит Диего.

Все парни, как и я сама, подходят к своим байкам. Надеваю на голову свой шлем с ушками и сажусь на мотоцикл. Подъезжаю к линии старта, которую только недавно нарисовал Камило.

Обычно мы соревнуемся по двое — дорога не слишком широкая, но... Сегодня нас трое сразу. Маршрут простой: всего-то по прямой, поворот и обратно. От того и становится опаснее.

Я в центре. Справа — Игнасио. Слева — незнакомец в коже, от которого воздух буквально стал гуще и холоднее,

словно он принес с собой кусочек могильного воздуха. Смотрю в его темные — чуть ли не желтые при свете луны, глаза, и он подмигивает.

Станный.

Закатываю глаза, стараясь вытеснить весь страх. Глубокий и длинный вдох — пахнет бензином и резиной. Выдох. *Только. Дорога.* Опускаю визор, и весь мир сужается до асфальта под колесами. В центр выходит та брюнетка, которой я не нравлюсь. С ухмылкой, полной яда. Она ловит мой взгляд сквозь стекло. В ее руке красный флажок. Поднимает его.

Три...

Чувствую, как пульс ускоряется, а губы пересыхают. Заехала байк.

Два...

Адреналин уже стучит в висках. Ускоряюсь на месте.

Один!

Девушка опускает флажок, и мы моментально срываемся с места.

Слегка пригибаясь к рулю, обгоняю Игнасио. Но я все еще позади новичка. Меня это не устраивает. Поэтому начинаю набирать скорость.

— Ну же... Давай, малыш... Не подведи, — шепчу своему байку. — Я тебе новое что-нибудь куплю.

Выдохнула и посмотрела на спидометр.

Триста двадцать километров в час.

Переключаю передачу и резко поворачиваю в нужную сторону. И тут же вырываюсь вперед, на полкорпуса. На долю секунды... всего на долю секунды наши взгляды встречаются сквозь стекла визоров. Вскидываю ему вслед руку с оттопыренным средним пальцем. Ветер обдувает кожу, шум двигателя и волн смешивается, вызывая волну удовольствия.

Когда я начинаю приближаться к концу дороги — замедляюсь и вхожу в поворот, обратно набирая скорость. Вижу напротив подъезжающих парней и ухмыляюсь.

Настолько сосредотачиваюсь на дороге, что даже не замечая, как преодолеваю оставшееся расстояние. Пересекаю черту финиша и слышу позади визги и свист парней.

Останавливаюсь. Руки как-то сами разжимают руль. Пальцы дрожат от напряжения. В ушах все еще гудит. Слезаю с байка и, как и всякий раз, когда выигрываю — наклоняюсь и прикасаюсь губами к горячему бензобаку, целуя его. Это уже больше, чем просто ритуал. Это некая клятва верности единственному, что меня ни разу не предавало.

— А я говорил, что она сделает их! — кричит Диего.

Снимаю с себя шлем. Слышу, как кто-то сзади громко швыряет что-то. Грохот отзывается в висках тем же звоном, что и разбившийся бокал бабушки. Тело вздрагивает само по себе. Сердце начинает колотиться где-то в горле. Звук сбавывает, как триггер. Мы все смотрим в ту сторону и видим шлем на асфальте, у которого треснут визор.

— Новичок, не умеешь проигрывать? — посмеялся Ди-

его.

Тот ничего не отвечает. Но и уходить не собирается. Просто... исчезает в тени складов. И правда странный.

Диего протягивает мне пиво, которое я принимаю и, открыв его, выпиваю залпом половину. Может, хоть сегодня посплю без кошмаров...

— Искренне поздравляю, — произносит Игнасио, хлопая по плечу.

— Я тоже присоединяюсь, — подходит к нам Камило и протягивает конверт. — Твой честный и заслуженный выигрыш, — добавляет он. — Будешь делать ставки на следующий заезд?

Я забираю деньги и отрицательно качаю головой, подходя к своему мотоциклу. Адреналин уже сменяется липкой и тревожной усталостью. Интересно, Сантьяго уже понял, что сбежала? Ищет? Или плевать? Да еще и тот тип... Его тень незаметно давит на плечи. Здесь больше не чувствую себя в... безопасности? И некомфортно.

— Сегодня точно нет. Мне уже пора, — отвечаю и сажусь на своего зверя.

Сидение все еще теплое из-за моей задницы, а на руле остаются влажные следы от перчаток.

— Ну малышка Рерре, — протягивает Диего. — Уже убегаешь? — киваю. — Останься...

— Я правда не могу, — с грустью произношу я.

Парень подходит и обнимает меня на прощание. Я отве-

чаю на этот жест, но мышцы все еще чуть скованы. Улыбаюсь и машу остальным, а после завожу мотоцикл. Надеваю шлем, но перед тем, как опустить визор, достаю телефон.

Я: *«Кинь адрес, где вечеринка»*

Мария отвечает почти сразу.

Мар-мар: *«Ура-а-а!!!»*

Мар-мар: *«Ты придешь все-таки!»*

Подруга кидает мне координаты, и я вбиваю их в навигатор, строя маршрут. Вечеринка в одном из элитных районов. А как иначе? Я явно туда не вписываюсь со своим байком. Но плевать. И интересно, что на этот раз там будет? Ставлю телефон на подставку сбоку, которую недавно как раз прицепила, и уезжаю с промзоны, на прощание сигнала друзьям.

Заезжаю на нужную дорогу и сбавляю скорость. Вижу чей-то бассейн, который просто огромный. И живут же люди. Лай собаки, определенно соседской, немного пугает. Моргаю несколько раз и останавливаюсь у двухэтажного дома, из которого доносится музыка. Элитные районы очень отличаются от... обычных? И дело даже не в статусе, роскоши и чем-то подобном. Просто... Тут будто даже воздух другой. Не соленый от моря, а чуть сладковатый от дорогого парфюма по типу Chanel.

Слезаю с байка и вешаю на ручку свой шлем... Костюм, липкий от пота после гонки, кажется здесь каким-то грязным

пятном на чьей-то идеальной картине. Ну и пусть. Прохожу мимо автомобилей класса люкс, которые стоят, как моя почка. Даже больше. Ну... Если бы решилась ее продать, конечно.

— Придурок... — кто-то пьяно протягивает. — Где мои.. кл... — икает. — Ключи, а?

Прохожу мимо этого пьяного парня и слышу вслед:

— О! А это что за краля?

Я не поворачиваюсь. Спина напрягается и тело готовится к хватке или толчку. Это всего лишь пьяный студент. Расслабься.

Захожу внутрь дома и сразу же глаза режет яркий свет. Гул голосов и музыка обрушиваются на меня. На мгновение все плывет. Следом в нос ударяет запах какого-то кальяна.

Пытаюсь глазами найти свою подругу и спустя время замечаю ее в окружении Винсенте – она показывала мне его фотографии, но лично мы не знакомы. Он что-то шепчет ей на ухо, а она задорно смеется. Направляюсь к ним, но спиной ощущаю чей-то взгляд. Между лопаток пробегает холодок — точь-в-точь как перед гонкой. Смотрю по сторонам, но никого, пристально глядящего на меня, не нахожу. Может, кажется. Может, просто нервы.

— Абриль! – сквозь шум слышу я.

Слегка улыбаюсь, подхожу к Марии и обнимаю ее. Она тут же протягивает бутылку водки и стопки. Открывает и разливает. Стробоскопы бьют по глазам. От громкой музыки

дрожит пол.

— Пей! — заявляет подруга.

Ну, а я что?

Залпом пью. Водка обжигает горло, и я тут же запихиваю в рот дольку лимона, чуть морщась. Тепло разливается по венам. Мышцы расслабляются.

Тут же перед глазами начинает все плыть. Слышу смех Марии и отчего-то улыбаюсь. Она всегда вызывает только положительные эмоции. Может, своей энергией, а может... Да плевать в общем-то.

— Винсенте... — протягивает она. — Знакомься, моя подруга — Абриль.

Протягиваю руку, и он аккуратно обхватывает ее, прикасаясь к ней губами. Вздрагиваю от неожиданного жеста, но все равно заставляю себя не убирать ее.

— Приятно познакомиться, — мелодично звучит его голос.

Мария пихает меня в бок локтем. Что-то вроде: «Скажи же, что классный».

Из динамиков колонок начинает играть «Wisin & Yandel – Rakata». Девушка поднимается с места и тащит меня в толпу, чтобы потанцевать.

Мы пробираемся вглубь и останавливаемся. Она начинает двигаться в такт энергичной песни. Приподнимает руки, ее бедра качаются из стороны в сторону. Я подхватываю энергию. Музыка у нас в крови.

В воздухе стоит аромат духов, сигарет и алкоголя. Но нам плевать.

Руки вздымаются вверх, будто хотят схватить вспышку света, а резкие, отрывистые толчки тазом двигаются в такт басу. Едва я успеваю переступить с ноги на ногу, как девушка уже меняет позу и вновь плавно двигает задницей, чем привлекает внимание парней. Я прикрываю глаза, ощущая на губах блаженную улыбку. Голова начинает кружиться от пульсирующего света, музыки и близости пьяных тел.

Чувствую полную свободу.

Именно от этого я только сильнее погружаюсь в танец. И тут, сквозь пульсацию музыки и тепла чужих тел — прикосновение чьих-то ладоней на моих бедрах. Блаженство обрывается. Тело дергается в спазме отвращения. Резко распахиваю глаза и смотрю прямо на парня. *Незнакомец в коже.* Мы не перестаем двигаться. Он лишь ближе прижимается.

— Чего ты хочешь от меня? — как-то тихо интересуюсь я, но он слышит.

— Ты мне понравилась, — только и говорит слегка грубоватый и хриплый голос.

Меня это напрягает. Пытаюсь незаметно отстраниться, но не выходит.

— *Почему ты преследуешь меня?* — уже серьезно начинаю паниковать.

Незнакомец пожимает плечами и наклоняется ближе к моему уху.

— Потому что ты уже моя, — шепчет он. — Просто еще не знала об этом.

Отталкиваю его. Руки дрожат — от ярости. От страха. От беспомощности. Убедившись, что подруга с Винсенте, ухожу на улицу, пытаюсь избавиться от его, уже невидимых, прикосновений. Свобода, которую ощущала всего несколько секунд назад, рассыпается в прах. Остается только знакомая дрожь в коленях.

Музыка шумит, но на улице это звучит чуть тише. Вдох. Выдох. Замечаю какую-то парочку, которая захотела уединиться. Они страстно целуются, чуть ли не поедают друг друга. М-да.

Может, и я когда-нибудь почувствую, какого это...

Ветер обдувает разгоряченную кожу. На секунду возвращаюсь в дом, чтобы взять пиво, и снова выбегаю на улицу. Сажусь на крыльце. Или террасе. Хрен его знает, как это называется. Пальцы на бутылке все еще мелко дрожат. Специально сжимаю сильнее, чтобы это прекратить.

И почему у меня все идет через задницу?

Чтобы не думать о чем-либо, достаю из кармана кофты телефон и захожу во всевозможные чаты.

Диего: «Ну и чего ты так быстро уехала?»

Диего: «Даже посидеть толком не успели»

Печатаю ответ и отправляю.

Я: «Так надо было»

Я: «Если хочешь, можем завтра встретиться где-ни-

будь»

Вижу, что парень зашел в сеть и что-то печатает. Выпиваю несколько глотков пива и ставлю бутылку рядом с собой.

Диего: *«Окей»*

Диего: *«Я только рад буду»*

Диего: *«Завтра тогда напишу»*

И в конце добавил тупой смайлик. Хороший парень. Может, однажды, он найдет ту самую.

Читаю чат университета, но там ничего интересного. Даже никаких ссор. Как-то скучно.

Передо мной появляется человек — ноги загораживают все. Вздрагиваю и быстро поднимаю голову вверх. Сердце екает. Но тут же моя реакция вызывает во мне раздражение.

— Я ясно дала понять... — выдавливаю, пытаюсь замаскировать испуг под злость. — Чтобы ты отвязался от меня, — и вновь отпиваю.

У меня выхватывают бутылку и куда-то кидают ее.

— Какого хера?

— Ты просто выключила телефон, — говорит мужчина и делает шаг вперед, загораживая своим огромным телом весь свет из-за двери, — У тебя есть три секунды, чтобы встать. Или я придумаю что-то похуже, чем нести тебя на плече.

Сантьяго протягивает мне руку, но я игнорирую ее и встаю.

— Ты мне никто, — произношу я. — Отвяжись от меня. Мужчина только вздыхает.

— Я и сам не особо хочу бегать за тобой, но теперь это моя работа.

«Я и фам не офобо хочу бедать за тобой, но пеперь это моя фабота»— вновь мысленно передразниваю его. Задолбал. Не хочу никого видеть.

— Я сама доеду, — настаиваю. — Как ты вообще меня нашел?

Сантьяго пожимает плечами и направляется внутрь дома. Понятно. Если честно, то не особо. Может, следит за моим телефоном? Задолбал. Смотреть на его широкую спину противно, но на новый скандал сил не остается. По крайней мере, этот не шепчет, что я уже его. Бр-р. Поскорее бы оказаться в кровати. Мне ничего не остается, как следовать за ним.

Замечаю Марию и подхожу к ней. Благодарна Винсенте за то, что он с ней. Не горю желанием оставлять ее здесь одну.

— Мар-мар, я поеду домой, — говорю ей и поворачиваюсь к парню. — Отвези ее потом домой, пожалуйста.

Он кивает, и я обнимаю подругу на прощание, а после разворачиваюсь и иду к выходу.

Глава 4. Невидимые веревки

Абриль Эррера

Трель будильника больно бьет по ушам, отчего я морщусь и пытаюсь найти телефон рукой. Черт... Только недавно получилось заснуть, а тут уже вставать. Сегодня выходной, но я все равно стараюсь просыпаться рано. Никак не могу избавиться от этой привычки.

Наконец нахожу телефон и выключаю этот противный звук. С каким-то трудом открываю тяжелые веки и перед глазами все еще белая, сонная пелена.

Боже, как хреново-то...

Вроде не пила же ничего, кроме двух бутылок пива и стопки водки. А плохо так, будто осушила весь винный магазин. И все же поднимаю свое брненное тело с постели и опускаю ноги на пол.

Шаркаю медленно на кухню и чувствую запах бекона. Живот предательски урчит.

— Проснулась, пьяница? — в голосе слышится тот же металлический оттенок, что и вчера.

— М-м... — мычу и морщусь от повышенного тона. — Отвяжись уже.

Тот лишь усмехается и уходит в комнату, которая раньше принадлежала Мигелю. Хорошо, что ушел. А то вдруг снова начнет ставить ультиматумы.

Подхожу к кухонным тумбам и с верхней достаю аптечку, ища в ней что-то от похмелья. Или обезболивающее... Хотя что-нибудь, в принципе. Нахожу что-то и проглатываю, запивая водой. Руки все еще немного трясутся. От похмелья или от остатков вчерашней ярости — не особо понятно. Следом ставлю чайник и, пока он закипает, захожу в инстаграм. У Марии снова множество историй. Захожу и лайкаю каждую, а после пишу ей.

Я: *«Ты там как?»*

Я: *«Все хорошо?»*

Скорее всего, она все еще спит. Это же я такая странная, что встаю рано. Поэтому захожу в чат с Диего.

Я: *«Привет, буду свободна вечером»*

На удивление, мне почти сразу приходит ответ. Парень для меня, как спасательный круг — нормальный человек. Нормальный разговор. То, что нужно.

Диего: *«Понял, заеду за тобой к пяти»*

Выключаю телефон и делаю себе чай. А следом беру бекон и готовлю бутерброды.

Сажусь за обеденный стол и ставлю завтрак перед собой. Аромат напитка и еды заполняют комнату, и я довольно облизываюсь. Как говорится: «То, что доктор прописал».

Открываю TikTok и начинаю бездумно листать рекомендации, одновременно поедая бутерброды. Неожиданно всплывает сообщение.

В глазах начинает плыть, пальцы сами собой разжимают-

ся. Сэндвич шлепается на тарелку. Слышу. Чувствую, как в ушах нарастает высокий и тонкий звон, заглушая все остальные звуки.

Через мгновение подступает дрожь — откуда-то изнутри. Из самого центра грудной клетки, выворачивая все наизнанку. На глазах появляются слезы.

Неизвестный: *«Вспомни все то хорошее, что я для тебя делала.»*

Следом начинает приходить множество фотографий. Первая: я маленькая, мне тут примерно три, сижу в песочнице. Тогда еще мама с папой были живы... Сердце сжимается в комок. Свайп. Мой десятый день рождения — первый год, когда нас забрала бабушка. Она тогда испекла вкусный торт. Еще не злая, еще не... Свайп. Рождество. Я в гостиной, наряжаю елку. Запах ее духов, от которого теперь тошнит. Свайп. Свайп. Свайп. Фото, фото, фото...

Много, очень много их. И последние... самые жуткие. На них я сплю. В своей постели. *В своей.* Дальше — веревки на детских запястьях, которые даже сейчас невидимо впиваются в кожу. Мозг отказывается принимать реальность. Слезы катятся по щекам, и я читаю следующее сообщение, которое является ответом на последние фото.

Неизвестный: *«Посмотри, что ты заставила меня сделать»*

Я... заставила? Я была ребенком, черт подери! В груди что-то щелкает. Не осознавая, что делаю, смахиваю со всей

силы тарелку со стола. Она разбивается о тумбу. Грохот разносится по квартире. Бутерброд и осколки валяются на полу, а я лишь закрываю лицо руками и начинаю плакать.

«Я смотрю на бабушку, которая пересчитывает деньги, откладывая купюры в стопки аккуратными движениями. Она довольно хмыкает.

— Абриль, ты молодец, — говорит женищина, без какого-либо тепла в голосе, даже не смотря на меня. — Прямо постаралась сегодня.

Она подходит ко мне и грубо гладит по голове, растрепав мои волосы, и уходит в свою комнату. А я сворачиваюсь калачиком прямо на полу. Больно. Очень. Холодный линолеум впивается в щеку. Пахнет чистящим средством. Начинаю горько и тихо плакать. Ненавижу себя. Не-на-ви-жу. Мне противно от себя. Я грязная. Боже, как мне избавиться от этих следов... Как содрать с себя эту кожу, чтобы избавиться от всех этих...»

Сердце бешено колотится где-то в горле, хаотично отбивая ритм. Не могу дышать. Стены комнаты плывут, сдвигаются ближе. Ты слабая. Дура. Вдох. Не могу. Сильная? Нет. Держись-держись-держись. Прошла через это. Нет. Втягиваю воздух ртом, но и это не помогает. Сильная. Чувствую, как кружится голова.

— Я была ребенком.... — говорю себе. — Я. БЫЛА. РЕБЕНКОМ!

Меня бросает то в жар, то в холод, из-за чего чувствую

покалывание во всех своих конечностях.

Я сейчас сойду с ума. Боже...

Стягиваю волосы, сжимая руки в кулаки. Это все нереально. Не со мной же, да? Я сейчас проснусь и все окажется сном...

Даже не сразу понимаю, что рядом кто-то. Меня пытаются привести в чувства, а откуда-то издали слышу голос брата.

Это сон. Все это сон. Вот Мигель сейчас разбудит в школу...

— Абри... — доносится откуда-то со стороны.

— Абриль, посмотри на меня, — слышится спокойный голос мужчины. — Посмотри на меня...

Нет-нет-нет...

Меня аккуратно берут за руки и медленно опускают их.

— Посмотри на меня, Абриль, — все также спокойно произносит Сантьяго. — Давай сыграем? — молчу, оглядываясь по сторонам. — Давай. Назови мне пять вещей, которые ты видишь вокруг.

Мне не хватает воздуха. Не могу дышать.

— Абриль, назови мне пять вещей, которые ты видишь, — повторяет мужчина. — Чашка...

— Ч-чашка... — повторяю я, медленно осматривая комнату. — Ц-ц-цветы...

— Хорошо.

Чувствую сильную дрожь. Губы подрагивают.

— Магнит... — продолжаю я. — К-кастрюля и... И бек-

кон...

— Отлично, — медленно говорит Сантьяго. — Теперь дай четыре вещи, которые ты можешь потрогать, — продолжает он.

Чувствую, как сердце успокаивается.

— Т-т-твоя руб-башка, — заикаюсь, и мужчина аккуратно направляет мою руку на свою одежду. — Она хлопковая... мягкая очень...

Моя нога очень дергается.

— Металлическая вилка, — продолжаю говорить. — Вон та тупая статуэтка в виде женского тела... — указываю на столик под телевизором. — И-и-и... Свеча.

— Умница, — произносит он. — Три звука, которые ты сейчас слышишь?

Я прислушиваюсь. Только сейчас понимаю, что на моих плечах теплый плед.

— Птичье пение из окна, — начинаю я. — Твое дыхание и... лай собаки в подъезде.

И только теперь чувствую вес своего тела. Воздух вновь попадает в легкие, не разрывая их. Осознаю, что полностью успокоилась. Раньше панические атаки длились не менее получаса. Как он узнал? Кто его научил?

Теперь как-то неловко смотреть на него. Сжимаю и разжимаю края футболки, чувствуя, как трясутся пальцы. Смотрю вниз. М-да.

— М-мне ведь слышался голос Мигеля, да? — выдав-

ливаю, цепляясь за эту соломинку.

Сантьяго кивает и протягивает мне стакан с водой. Благодарно принимаю его и делаю первый, долгий и очень жадный глоток. Вода кажется обжигающе-холодной, но именно это помогает остудить тот комок огня, что остается где-то под ребрами.

— Не буду спрашивать, что именно случилось, — заявляет он. — Иди просто отдохни, а я приберусь тут, — Оборачивается назад, указывая на разбитую посуду и остатки еды.

У меня нет сил спорить или отпираться. Ноги сами несут меня прочь отсюда. Ощущение, словно я вот-вот упаду. Просто киваю ему и ухожу в свою комнату. Даже не беру с собой телефон, оставляя его на столе в кухне.

Ложусь в кровать и не замечаю, как проваливаюсь в сон.

«— Кто там пришел? — радостно спрашивает мама.

Я оборачиваюсь на звук открывающейся двери и, подпрыгивая с места, несусь со всех ног в ту сторону.

— Папа! — кричу я.

Он ловит меня и поднимает на руки, а я чувствую запах его духов – свежего, как лес после дождя. И затем целует в макушку.

— Как тут мои девочки?

Мама, мило улыбаясь, подходит и целует его в щечку, а он одной рукой обнимает ее за талию, не отпуская меня.

Улыбаюсь так широко, как только может мой рот. Папа протягивает мне небольшой пакетик и опускает на пол.

Не раздумывая, смотрю внутрь и тут же чуть ли не визжу.
— Это та самая машинка?! — прыгаю от радости и обнимаю ноги папы, — Спасибо-спасибо!»

Распахиваю глаза, ощущая горячие дорожки слез на щеках. Приподнимаюсь и вытираю их тыльной стороной ладони. В груди все еще остается знакомая, противная тяжесть, словно кто-то положил на меня тонну камней.

Как же мне вас не хватает...

Они не успели меня воспитать. Не видели моих успехов, не поддерживали во время плохих дней. Да, я понимаю, что все могло случиться и наоборот, но они были бы еще живы... Их отняли у меня слишком рано. И я никогда не прощу этого.

Убийцу, кстати, так и не поймали. Чертовы копы, которые просто не хотят работать. Я и сама рыскала по форумам и статьям. Проверяла старые дела, но ничего. Ничего. След простыл.

Во мне начинает закипать ярость. Слезаю с кровати и подхожу к компьютеру. Включаю его и забираюсь с ногами на кресло, все еще шмыгая носом.

05:24.

Черт! Сердце начинает бешено колотиться... Я проспала встречу с Диего!

Меня словно облили ледяной водой. Подрываюсь с места и выбегаю из комнаты. Сантьяго стоит у раковины и моет посуду. Возможно, что-то готовил. Проскальзываю мимо, не

поднимая глаз. Хватаю телефон, беру вещи и бегу в ванную, попутно набирая сообщение парню.

Я: *«Прости, прости, прости»*

Я: *«Я уснула и только встала»*

И добавляю какой-то смайлик со слезами. Диего отвечает достаточно быстро, заставляя меня выдохнуть.

Диего: *«Да ничего»*

Диего: *«Я и сам как-то уснул...»*

Я: *«Тогда в шесть?»*

Диего: *«Собираюсь»*

Кладу телефон рядом с раковиной и стягиваю с себя мокрую от пота футболку. Делаю все быстро, чтобы успеть собраться.

Горячие струи из душа обжигают кожу, смывая с меня пот и соль высохших слез. Стою под ними, пока мышцы не начинают расслабляться против воли. А после яростно тру свое тело мочалкой. До красноты.

Еле влезаю в свое черное кожаное платье мини. Не потому что оно маленькое. Из-за того, что это натуральная кожа. Мне доставляет невообразимое удовольствие такая одежда. Благодаря ткани даже лифчик не нужен — оно и так идеально держит грудь.

Подхожу к зеркалу и беру в руки золотые сережки-капли, если их можно так назвать. Мигель подарил на прошлое

Рождество. Застегиваю их в ушах и то же самое проделываю с тонкой цепочкой на шее.

Накидываю на себя что-то вроде бомбера и обуваю кожаные сапожки. Осматриваю себя в зеркале. Красота. Включаю камеру на телефоне и делаю парочку фотографий. Зачем? Просто хочется.

По привычке пригибаюсь, собираясь заглянуть во двор из-за угла шторы, но после махаю на осторожность рукой. Где Диего? Резко распахиваю занавеску... По спине пробегают мурашки. Оглядываю дворик и взглядом натываюсь на человека, который стоит и смотрит прямо в мое окно. Чтоб тебя...

Незнакомец в коже.

Это уже не кажется чем-то забавным. Хотя мне и до этого так не казалось. Я отлетаю от окна и закрываю наглухо шторы. Тут же беру телефон и пишу Диего.

Я: *«Ты где?»*

Лучше подожду, пока не приедет друг. Спустя мгновение чувствую в руке вибрацию и читаю сообщение.

Диего: *«Заезжаю к тебе»*

Диего: *«Можешь уже выходить»*

Выдохнув от облегчения, выхожу из комнаты с дрожащими коленками и направляюсь к двери. Осматриваю гостиную и кухню. Сантьяго вроде нет.

— Куда собралась в таком виде? — слышится из-за спины.

От неожиданности буквально подпрыгиваю на месте. Оборачиваюсь через мгновение. Мужчина стоит в дверном проеме, плечи почти касаются косяков. Одна большая напряженная мышца.

— Тебя это не касается, — спокойно говорю я и беру с тумбочки солнцезащитные квадратные очки, надевая их.

Он пересек комнату за два широких шага. Не блокирует дверь, но... Встает так близко, что я инстинктивно отхожу к стене. Сантьяго не прижимает. Нависает. От него пахнет потом, оружейной смазкой и... чем-то горьким?

— Куда ты собралась?! — говорит мужчина сквозь зубы. Его нижняя челюсть дергается.

— Тебя. Это. Не. Касается, — грубо выплевываю ему в лицо.

Резкодвигаюсь, чтобы обойти его, но Сантьяго хватается за мою руку, нет. За предплечье. Его пальцы впиваются в мышцу, сжимая с такой силой, от которой на секунду темнеет в глазах. Знакомая и ужасная боль. Кровь ударяет в голову.

— Отпусти.

— Нет.

Я начинаю злиться. Что он себе позволяет?! И тут же замечаю, как в его глазах вспыхивает и тут же потухает что-то чужое. Дикое. Не злость. Что-то интимное и пугающее, от чего у меня внутри все переворачивается.

— Ты останешься здесь. — Пауза. — Потому что я по-

клялся твоему брату... дал чертово слово твоему брату, что со мной ты в безопасности!

Да пошли они оба! Вырываюсь из его хватки. Больно, но терпимо. Ничего не говоря, выхожу из квартиры и громко хлопаю дверь, быстро спускаясь вниз.

Придурок. Просто идиот. С чего Мигель вообще решил, что мне нужна нянька?

Толкаю тяжелую дверь и сталкиваюсь с Диего, который вышел из машины покурить. Звон в ушах от того грохота. Прислушиваюсь и... Идиотка ты, Абриль! Зачем я так громко хлопнула ею?

— Эй-эй... — мелодично говорит он. — Малышка Рерре, чего случилось?

Парень выбрасывает недокуренную сигарету и ведет меня к автомобилю. За этот жест я ему благодарна. Он открывает дверцу.

— Давай об этом поговорим в другом месте, — прошу у него и сажусь на переднее пассажирское сиденье.

Диего кивает и закрывает за мной дверь, обходя авто. С ним легко, спокойно. Он заботливый и добрый. Так почему меня не тянет к нему? Вдыхаю и, откинувшись на спинку кресла, оглядываю двор. Того типа больше нет. Исчез. А может прячется?

Глава 5. Рамиро?

Сантьяго Де Верастеги

Выхожу почти сразу, как выбегает Абриль. Чертова девчонка! В одно ухо влетает, из другого уже вылетает. У нее в голове ебанный ветер что-ли? Разве так сложно слушать и быть осторожной? Закрываю квартиру и спускаюсь на первый этаж, а следом открываю дверь. Замечаю, как она и какой-то парень отъезжают.

Не медлю и бегу к своей машине. Открываю и сажусь внутрь, хлопая дверцей. Завожу и быстро выезжаю с парковки. От злости, страха или чего-то еще пульс бьет где-то в висках. Знакомое и ненавистное ощущение. Как перед разборкой на зоне. Тело как-то само вспоминает, что означает быть загнанным в угол.

Делать мне больше нечего, как ездить и следить за ней. О чем ты думал Мигель? На кой черт тебе понадобился именно я? Я и так бывший зэк. Не хватает мне еще и твоей суки-сестры. Гениально придумал.

Замечаю, как они выруливают на главную, но на секунду теряю их из вида. Гребанный грузовик перегораживает весь вид. Сердце падает куда-то в пятки. Выезжаю со двора и глазами вылавливаю нужный мне автомобиль.

Они уже поворачивают, чтобы уехать с района. Следую за ними. Ощущаю себя каким-то преследователем. Такие про-

блемы мне не нужны, потому что если этот парнишка решит заявить на меня... Если, конечно, заметит. То мне просто прямая дорога обратно в ад. И на этот раз я отсижу весь свой срок с новой статьей вдобавок.

Не очень хочется этого. Пусть там я и чувствовал себя в разы комфортнее, чем на воле, но все же. Сердце колотится в ребрах, ладони скользят по рулю. Адреналин, который некуда деть, кроме как вжать педаль в пол.

Не знаю, зачем именно я поехал за этой парочкой. Потому что Мигель попросил. Потому что... Неважно. Я ведь мог остаться дома или взять какой-то заказ. Не обязан следить за ней двадцать четыре часа в сутки. Но... Черт...

Она встречается с этим парнем? Мигель об этом знает? Вижу через окно какого-то рестораника, как они смеются. Достаю пачку сигарет и вылезаю из машины, облачиваясь на ее капот. Поджигаю кончик и втягиваю в себя никотин. Он сразу ударяет в голову, но не отгоняет различные мысли.

«Запах мокрого асфальта врезается в нос. Я продрог до нитки. Стою под козырьком университетской библиотеки. На плече висит сумка с единственной сменой одеждой, но даже она промокла насквозь. Карманы пустые, а на счету — минус триста евро, которые должен за комнату в общежитие. Из которого уже съехал, но всем плевать на это.

Внутри библиотеки — тепло. Наверняка. Вижу студен-

тов через стекло. Смеются, пьют кофе из автомата и готовятся к экзаменам. У них... Есть будущее. Как я тут вообще оказался, если мне даже одежда новая не по карману?

Все, что есть у меня — мокрые вещи и дыра в грудной клетке.

Боковым зрением замечаю, как Марио выходит с сигаретой. Он тоже видит меня и даже не удивляется. Подходит и протягивает пачку.

Достаю сигарету и зажигаю губами. Зажигалка в его руках щелкает и он подносит ко мне. Раскуриваю.

— Чего мокнешь тут? — на выдохе спрашивает.

— Думаю, — зажигаю плечами. И, предполагая его вопрос, продолжаю. — О том, как я вообще тут оказался? Как смог получить грант и все просрать? О том, как сдохнуть.

Марио усмехается, втягивая никотин. Спокойно достает телефон. Что-то ищет, пока я делаю затяжку. Протягивает мне.

— Там люди платят. Не спрашивай за что.

Опускаю взгляд в экран. Темный сайт, странные буквы в адресной строке...

— Наркота? Не, брат, я таким точно не...

— Не только, — перебивает он. — Мне плевать, что именно ты там выберешь. Я просто не хочу, чтобы ты сдох на лавке в парке. Как тот парень с потока.»

Моргаю. Дым развеивается перед глазами. Делаю еще

несколько тяг, табак обжигает горло. Выбрасываю недокуренную сигарету и направляюсь ко входу. Ресторан — ловушка. Один выход, туалеты всегда где-то спрятаны. Людей, хоть и много, но никто не обратит на тебя внимание. Если ей будет грозить опасность... Я должен находиться там.

Колокольчик противно звенит, оповещая работников о том, что кто-то зашел. Прохожу и сажусь чуть поодаль от парочки. Ко мне сразу же подбегает официантка.

— Здравствуйте, меня зовут Агата! — говорит она щебетливым голосом, натягивая на лицо улыбку, от которой ноют зубы. — Сегодня я вас обслуживаю, — Протягивает мне меню. — Как определитесь с выбором, позовите!

Я киваю и Агата уходит куда-то. Из динамиков сочится какая-то сладкая муть. Музыка именно для тех, у кого в жизни нет реальных проблем. Мой взгляд направляется в сторону Абриль с ее дружкой. Улавливаю детали их разговора.

— Кстати, все хочу спросить... — произносит девушка. Дальше уже не слишком понимаю суть.

— ...парень... был вчера?

Я чуть напрягаюсь и вслушиваюсь дальше. Мне же придется об этом говорить ее брату? Скорее всего.

— Который новенький? ... проиграл...

Передо мной появляется официантка. Да так неожиданно, что я чуть ли не взял в руки что-то острое, чтобы воткнуть ей в шею... Тюрьма дает о себе знать. М-да.

— Определились с выбором, сэр?

Быстро пробегаюсь глазами по меню, даже не вчитываясь.
— Какой-нибудь виски со льдом, — бросаю ей. — Мне точно не помешает алкоголь...

Агата записывает и убегает к бару.

— Так вот, этот Рамиро...

Твою мать! Из-за официантки все прослушал. Ну, хоть имя знаю. Только, зачем оно мне?

— Блять... Давай я поговорю с парнями, узнаю у них все?

Девушка мотает головой.

— Не надо, Диего, — отрицает Абриль. — Если что, сама разберусь.

За сутки смог понять ее характер. Хотя бы часть. Так вот это «Сама разберусь» — ее классика. Но, видимо, проблема все таки какая-то есть. И говорит о ней другу, а не тому, кто защищает ее. А этот мальчишка сопляк! Ну вот, что он может сделать? Улыбается. Шутит. Не представляет, что такое настоящая угроза.

Передо мной вновь появляется Агата с бокалом виски. Она ставит его на стол и уже собирается уйти, как я останавливаю ее.

— Я оплачу заказ той пары... — указываю пальцем в сторону Абриль и этого Диего. — Принесите чек за их столик и мой виски.

Агата удивленно переводит взгляд с меня на Абриль. И зачем я предложил? Вопрос хороший. Но уже поздно забирать слова обратно.

— Я друг ее брата, — поясняю я.

Официантка слишком явно выдыхает. Чтобы я сделал этим двоим? Убил бы? Подумала, что преследую? Хер разберешь. Но она кивает и удаляется с фальшивой улыбкой. Абриль вновь смеется с какой-то истории Диего. Мои кулаки сами по себе сжимаются и даже не могу понять, почему.

Поднимаю стакан с виски и выпиваю его. Потираю переносицу, жмурясь. Черт возьми. Я после работы пришел. Надеялся поспать хоть час, но нет... Этой занозе в моем задуге приспичило куда-то смыться. На какой хер поехал-то за ней?

Колокольчик над дверью звенит слишком громко, привлекая внимание. Абриль, как и я, сидит лицом ко входу. Она почему-то переводит взгляд на вошедшего. Вижу, как девочка напрягается. Как ее глаза расширяются. Прослеживаю и...

Рамиро? Он-то что здесь делает?

Он оглядывает пространство в момент, когда Агата появляется перед моим лицом с оплатой. Вздыхаю, но достаю из кармана наличные. Всовываю их. Может, даже больше, чем выходило. Да и насрать.

Официантка сияет, забирает оплату и убегает на кухню. Поднимаю глаза, но уже не вижу Рамиро. Внутри все скручивается.

Он здесь не просто так. Но это не их территория. Это нейтральная. У него с кем-то встреча?

Мои глаза сканируют помещение. Нахожу его рядом с Аб-

риль и Диего. Блять.

Рамиро расслаблен — держит руки в карманах, а за поясом замечаю пистолет. Выглядывает из-под излюбленной кожаной куртки. Это о нем они говорили? Диего о чем-то просит его со злостью и страхом. Абриль же замерла и не двигается. Сука.

Поднимаюсь из-за стола и подхожу к их столику. Закидываю руку на плечо Рамиро, от чего он вздрагивает и тянет руку за спину, но я успеваю забрать ствол.

Он медленно поворачивает голову. Смотрит на меня с нахмуренными бровями. Узнает.

— Какого хера?! — выдыхает Диего, но я не слушаю.

Смотрю на Абриль. Она переводит взгляд с пистолета на меня. Глаза все еще расширены, но в них мелькает что-то новое.

— Сантьяго... — цедит Рамиро. — Я думал, ты еще...

— Нет, — перебиваю его. — Пойдем поболтаем! — хлопаю его по плечу, убирая пистолет за свою спину. — Мы же не виделись целых... Сколько? Года четыре, да?

Замечаю, как он начинает скалиться. С трудом сглатываю, стараясь держать контроль. Рамиро медленно кивает.

— Заодно хочу послушать историю о том... — продолжаю. — Почему. Вы. Меня предали.

Он не выражает ни беспокойства. Ни страха. Но улавливаю, как дергается кадык и расширяются зрачки, заполняя и без того темную оболочку черным.

Рамиро кивает с неохотой. Подталкиваю его в сторону выхода. Оборачиваюсь на Абриль, когда этот ублюдок выходит из заведения.

— Ваш заказ оплачен, — бросаю ей. — Будь добра, приди домой до девяти. Иначе позвоню твоему брату.

— Да пошел ты! — выплевывает она. — Я вообще не собиралась возвращаться сегодня.

Хмыкаю и оглядываю ее спутника. На нем гавайская рубашка, взлохмаченные волосы и неуверенный взгляд мальчишки, который еще не знает жизни.

Мы слишком разные. И почему меня это как-то волнует? — Ну-ну, — усмехаюсь я. — Я спокойно приеду за тобой и заберу. Если потребуется — силой.

Ее выражение лица меняется со злости на панику. Всего на мгновение, но все равно. Она так каждый раз реагирует на... Контроль или силу. Мигель не рассказывал ничего о их прошлом. Знаю только, что он взял над ней опеку, когда смог. Но больше ничего.

Абриль показывает мне средний палец. Разворачиваюсь, салютую им, и выхожу из ресторана. Рамиро ждет меня у моей машины, облокотившись на дверцу.

— И как давно ты вышел? — сухо интересуется мужчина, скрещивая руки на груди.

Вынимаю из кар

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.